7. *Ефименко А.* Двенадцать пунктов Вельяминова // Южная Русь: очерки, исследования и заметки. СПб., 1905. Т. 2.
8. *Когут З.* Російський централізм і українська автономія: Ліквідація Гетьманщини (1760-1830). Київ, 1996.
9. *Костомаров Н.И.* Павел Полуботок // Русская старина. 1876. № 3.
10. *Лазаревский А.М.* Люди Старой Малороссии (Марковичи) // Киевская Старина. 1884. № 1.
11. *Мякотин В.А.* Очерки социальной истории Украины в XVII-XVIII вв. Прага, 1926. Вып. III.
12. *Соловьев С.М.* Сочинения: в 18 кн. М., 1993. Кн. IX. История России с древнейших времен. Т. 17–18.
13. *Таирова-Яковлева Т.Г.* Гетманщина и ее инкорпорация в Российскую империю // Западные окраины Российской империи. М., 2006.
14. Українська держава другої половини XVII–XVIII ст.: політика, суспільство / Ред. кол. В.А. Смолій та ін. Київ, 2014.
15. Універсали Павла Полуботка (1722–1723) / Упор. В. Ринсевич. Київ, 2008.

УДК 930.2

Т.А. Круглова[1]

Г.Н. Теплов и административная реформа 1764 г. на Левобережной Украине (историография вопроса)

Левобережная Украина (Малая Россия); административная реформа 1764 г.; Г.Н. Теплов; причины упразднения гетманства; «История русов или Малой России»; С.М. Соловьев; Н.П. Василенко.

В статье показана эволюция представлений историков о роли Г.Н. Теплова в административной реформе на Левобережной Украине в 1764 г.

В исторической литературе имя статс-секретаря императрицы Екатерины II Г.Н. Теплова прочно связано с объяснением причин административной реформы 1764 г., в ходе которой Малая Россия утратила один из атрибутов своего автономного статуса в составе Российского государства – институт гетманства.

В письменном виде версия о причастности Г.Н. Теплова к реформе 1764 г. была впервые зафиксирована в анонимной «Истории русов или Малой России» (далее – ИР) [4, с. 254–255]. ИР была издана в 1846 г., но написана, возможно, несколькими десятилетиями ранее этой даты и до публикации распространялась в рукописных списках [10; 7, с. 399, 401]. Аноним изобразил Г.Н. Теплова человеком, который якобы подготовил отставку тогдашнего малороссийского гетмана К.Г.

[1] Круглова Татьяна Александровна, МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ, Москва), к.и.н., istochmsu@list.ru.

Разумовского и вместе с ней ликвидацию гетманского правления, осознанно действуя в двух взаимоисключающих направлениях. С одной стороны, он внушил К.Г. Разумовскому мысль о подаче императрице прошения о потомственном гетманстве. К.Г. Разумовский, «надеясь на него (Г.Н. Теплова. – *Т.К.*), как на самого себя, и по его точно советам, воротившись в Глухов, производил… генеральные сеймы, или собрания, для испрошения себе непременного и потомственного гетманства». С другой стороны, давал «советы» командирам регулярных российских войск, расквартированных на Левобережной Украине, чтобы они сообщали ко Двору «о необыкновенных собраниях и движениях чинов здешних, подозреваемых в неизвестном им намерении…». Из этих разнонаправленных рекомендаций «вышел, – резюмировал аноним, – один результат, довольно согласный и решительный. Гетман позван, чрез нарочного курьера, в Петербург… За приездом гетмана объявлен ему гнев монарший и чтоб он не являлся ко Двору, до испрошения себе увольнения от гетманства. Чрез несколько седмиц (т.е. недель. – *Т.К.*), именно в ноябре 1764 года, просьба о том подана…».

Для оценки достоверности фактической основы этого конкретного сюжета в первую очередь важно знать происхождение сочинения в целом. Однако на основополагающие источниковедческие вопросы – об авторе, времени и обстоятельствах написания ИР, ее источниках – убедительных ответов в науке не существует до настоящего времени [10; 7, с. 398–399].

В середине XIX в. украинские историки были убеждены в том, что ИР не нуждается в критическом к себе подходе. Подобную убежденность обеспечивал постулат, которому историки следовали и во второй половине XIX в.: «… мы вообще даем веру сказаниям *современников* и принимаем их в основание нашего знания о прошедшем…» (курсив автора. – *Т.К.*) [8, с. 545]. А поскольку в публикации 1846 г. авторство ИР было приписано архиепископу Белорусскому Георгию Конисскому (1717–1795), постольку «вера» «сказанию Конисского, такого доблестного и заслуженного мужа» позволяла историкам переносить анализируемый сюжет из ИР в свои труды дословно.

В настоящее время вопрос о достоверности ИР решается в украинской историографии не столь прямолинейно и однозначно, как ранее. Теперь ИР не считается кладезем фактов, которые фиксировались беспристрастным современником событий, но признается произведением украинской историографической и общественно-политичес-

кой мысли, в котором факты препарированы в соответствии с определенными идеологическими задачами: «…Апология отечественного прошлого, изображенного в жанре героической эпопеи, приобретала в сочинении (т.е. в ИР. – *Т.К.*) характер национального исторического мифа, который удовлетворял патриотическое чувство общества и стал основой для формирования украинской национальной идеи» [3, с. 146].

В свете нового взгляда на ИР неизбежно возникает вопрос: был ли эпизод, нас интересующий, частью того национального исторического мифа, который возводился на страницах ИР? Для ответа на него также требуется проверка достоверности фактов, на которых построена версия ИР.

Аноним, несомненно, обладал определенной достоверной информацией. Он привел ряд документально подтверждаемых фактов, к которым относятся: проведение в Малой России кампании за наследственное гетманство; отправка по военному ведомству в Петербург сообщений о заседаниях «генеральных сеймов»; официальное объявление об отставке гетмана в ноябре 1764 г.

Однако ничего подобного нельзя сказать о фактах, характеризующих поведение «виновника» отставки гетмана: в источниках, привлеченных для проверки версии ИР, имя Г.Н. Теплова ни разу не упомянуто. Тогда откуда оно всплыло?

Во-первых, имя Г.Н. Теплова могло фигурировать в каком-нибудь устном рассказе о событиях 1763–1764 гг., который автор ИР перенес в свое сочинение. Заметим, что сегодня известно о существовании двух версий, созданных современниками событий. Одна – официальная – представлена в манифестах 10 ноября 1764 г. Ее приводили во второй половине XVIII в. в ряде сочинений, посвященных Малой России (А.Ф. Шафонский, А.И. Ригельман и др.). Другая возникла до 1810 г., и в настоящее время ее атрибутируют историку и писателю и современнику событий И.И. Квитко (1745 – после 1816) [2; с. 292–293]. Общей чертой обеих версий является то, что в них Г.Н. Теплов и его деяния не упоминались.

Во-вторых, если же аноним передавал собственный взгляд на причины упразднения института гетманства, то он мог разработать свою версию на основе еще одной реалии середины XVIII в., сегодня подтверждаемую многими письменными источниками, – взаимной неприязни, переходящей во вражду, Г.Н. Теплова и малороссийской старшины. Неприязнь зарождалась и развивалась на почве различных жизненных обстоятельств, скорее всего, в 1750-х гг., когда Г.Н. Теплов был «правителем домашних гетманских дел» и жил в Малой Рос-

сии. Этот реальный факт, сохранявшийся в исторической корпоративной памяти потомков малороссийской старшины, в число которых, возможно, входил и автор ИР, мог быть использован в качестве основного мотива «коварного» и «лицемерного» поведения ГН Теплова в отношении гетмана.

Связывая, с одной стороны, личную вражду Г.Н. Теплова к малороссийской старшине и, следовательно, к гетману, а с другой – кампанию за потомственное гетманство, автор ИР, без сомнения, ставил своей целью демонизировать Г.Н. Теплова и обелить гетмана К.Г. Разумовского, избрав для этого архетипический сюжет о палаче и его жертве. Иначе говоря, автор ИР создавал частицу общего национального исторического мифа, в котором ответственность за утрату Малой Россией института гетманства снималась с К.Г. Разумовского и переносилась на Г.Н. Теплова. Хотя совершенно очевидно, что наличие вражды еще не доказывало того, что Г.Н. Теплов в жизни действовал так, как это изображено в ИР.

В дальнейшем украинские историки тщательно оберегали миф от разрушения (М.А. Максимович, Н.А. Ригельман, В.П.Горленко и др.). Когда в 1857 г. П.А. Кулиш попытался взглянуть на Г.Н. Теплова как защитника низших слоев малороссийского общества от произвола старшины, его оценка была сурово осуждена, поскольку новый взгляд разрушал национальный исторический миф. Один из оппонентов П.А. Кулиша назвал Г.Н. Теплова «недругом Малороссии за его очевидное нелюбие к малороссиянам; за его ложные оскорбительные об них писания (имеется в виду «Записка о непорядках в Малой России». – *Т.К.*); особенно же за его лукаво соблазнительный проект об испрошении *потомственного гетманства* графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому, отвергнутый малороссиянами и наделавший тогда такой кутерьмы» (курсив М.А. Максимовича. – *Т.К.*) [8, с. 561].

Версия о Теплове-палаче и Разумовском-жертве перекочевала в XIX в. из украинской в российскую историографию (Д.Н. Бантыш-Каменский, А.А. Васильчиков, М.Н. Лонгинов, П.Н. Семенов и др.).

Вместе с тем именно среди российских исследователей появилась новая версия о роли Г.Н. Теплова в уничтожении гетманства, и принадлежала она С.М. Соловьеву. В 1876 г. он выдвинул гипотезу о создании статс-секретарем императрицы информационной базы для принятия окончательного решения об упразднении института гетманской власти. Такой информационной основой стала, согласно С.М. Соловьеву, «Записка о непорядках в Малой России» (далее – «Записка»). Как считал историк, созданная Г.Н. Тепловым по заказу импе-

ратрицы Екатерины II и написанная в резко критическом ключе, «Записка» убедила императрицу в необходимости упразднить гетманское правление [9, с. 340–344].

Синтез некоторых аспектов гипотезы С.М. Соловьева и версии автора ИР осуществил в начале XX в. украинский историк Н.П. Василенко [1]. Он согласился с С.М. Соловьевым в том, что «Записка» была сочинена по горячим следам кампании за потомственное гетманство и использована для проведения реформы 1764 г. Но он не согласился с тем, что заказчиком документа была императрица Екатерина II. Если бы Н.П. Василенко признал данное утверждение, разрушилась бы основа украинского национального мифа о личной ответственности Г.Н. Теплова за реформирование в 1764 г. управления Левобережной Украиной. Н.П. Василенко настаивал на том, что статс-секретарь сочинял «Записку» исключительно по личной инициативе, сознательно искажая реальность, компрометируя гетмана и старшину и навязывая императрице свое негативное мнение о Малой России.

На протяжении последних трех десятилетий XX в. и в начале XXI в. историки предпочитают видеть участие Г.Н. Теплова в ликвидации гетманства в качестве автора «Записки». Ее определяют как социально-политическую программу, разработанную Г.Н. Тепловым по своей инициативе и представленную императрице Екатерине II летом-осенью 1763 г., т.е. до начала кампании за наследственное гетманство (З.Е. Когут, И. де Мадариага, А.Б. Каменский, А.К. Швидько, Т.Ф. Литвинова и др.). Теперь сочинение «Записки» жестко не увязывается с этой кампанией, но по-прежнему считается, что идеи Г.Н. Теплова, направленные на разрушение малороссийской автономии, были реализованы в 1764 г. в ходе реформы управления Малой Россией.

Между тем гипотеза С.М. Соловьева и идущая от нее историографическая традиция в освещении роли Г.Н. Теплова в административной реформе 1764 г. не состоятельны, поскольку построены на ошибочной датировке «Записки». Дело в том, что она создавалась во времена царствования Елизаветы Петровны [5; 6]. И эта датировка исключает «Записку» из цепочки причинно-следственных связей событий конца 1763–1764 гг.: императрица Екатерина II не заказывала Г.Н. Теплову «Записку», кампания за потомственное гетманство не была причиной создания Г.Н. Тепловым «Записки» и, следовательно, «Записка» не была одной из причин административной реформы 1764 г.

Подводя итог, отметим, что накопленные к настоящему времени

факты позволяют заявить о необходимости отказаться от укоренившихся в историографии версий о роли Г.Н. Теплова в административной реформе на Левобережной Украине 1764 г. и сосредоточиться на поиске истинных причин реформы.

1. *Василенко М.* Г.Н. Теплов і його «Записка о непорядках в Малороссии» // Записки Українського товариства в Києві. Київ, 1911. Вип. 9.
2. *Квитко И.И.* О причине увольнения от достоинства гетманского графа Кирилла Григорьевича Разумовского // *Журба О.І.* Становлення української археографії: люди, ідеї, інституції. Монографія. Дніпропетровськ, 2003.
3. *Киян О.І.* [Рец. на кн.:] Кравченко В.В. Нариси з української історіографії епохи національного Відродження (друга половина XVIII – середина XIX ст.). Х., 1996. // Український історичний журнал. 1999. № 1.
4. *Конисский Г.* История русов или Малой России. М., 1846.
5. *Круглова Т.А.* К вопросу о времени составления «Записки о непорядках в Малороссии»: в царствование Елизаветы Петровны или Екатерины II? // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2011. № 4.
6. *Круглова Т.А.* К вопросу о датировке «Записки о непорядках в Малороссии» // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 17–19 ноября 2011 г. М., 2011.
7. *Лукашова С.С.* «История русов» в современных украинских исследованиях // Белоруссия и Украина: история и культура: ежегодник. 2004. М., 2005.
8. *Максимович М.А.* О Григорье Николаевиче Теплове и его записке «О непорядках в Малороссии» (Письмо к П.А. Кулишу) // Собрание сочинений М.А. Максимовича. Т. 1. Отдел исторический. Киев, 1876.
9. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен: в 15-ти книгах. Кн. XIII. Т. 26. М., 1965.
10. *Ясь О.В.* «Історія русів», «Історія русовъ» [Электронный ресурс] // Енциклопедія історії України: Т. 3: Е-Й. Київ, 2005. – Режим доступа: http://www.history.org.ua/?termin=Istorija_Rusiv (дата обращения: 04.03.2015).

УДК 94 (47)

А.Ю. Зенкова[1]

П.А. Румянцев и управление Малороссией в 60-80-е гг. XVIII в.

Малороссия; Киевское наместничество; административное управление; социально-экономическое устройство.

На основании Генеральной описи, характеристику которой сделал Д. Багалей,

[1] Зенкова Анна Юрьевна, МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ, Москва), асп., zenkova_a@mail.ru.